Валдайские записки
#03 | Ноябрь 2014

Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма

Виталий Наумкин

Валдай | Международный Дискуссионный клуб
valdaiclub.com

Сегодня Ближний Восток превратился в один из самых турбулентных регионов мира, пораженный волной конфликтности и насилия, угрожающих международной безопасности. Помимо застарелого периодически взрывающегося вооруженными столкновениями арабо-израильского конфликта градус жестокости и уничтожения повышен бурно растущим в арабской части этого региона религиозным экстремизмом. Известный арабский журналист Хишам Мельхем пишет: «В арабском мире сегодня больше насилия, он более нестабилен, фрагментирован и движим экстремизмом – экстремизмом правителей и тех, кто находится в оппозиции, – больше, чем когда бы то ни было с момента распада Османской империи столетие назад».

Блицкриг на севере Ирака «Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)», которое теперь называет себя просто, но еще более амбициозно – «Исламское государство», – был одновременно и неожиданным, и предсказуемым. Корни подъема джихадизма именно в этой точке лежат в недавнем прошлом, а именно – событиях, связанных с не санкционированным международным сообществом вторжением войск США и их союзников в эту страну и последовавшей за этим оккупацией. За годы оккупации в Ираке, по имеющимся оценкам, погибло около полумиллиона человек, несколько миллионов стали беженцами и перемещенными лицами.

Тремя главными ошибками, допущенными американцами в Ираке, были: введение запрета на деятельность партии «Баас», роспуск армии и ликвидация государственно-бюрократического аппарата. Причины таких действий понятны: существовали опасения, что эти структуры неспособны к трансформации и, кроме того, сохранившись, в дальнейшем они смогут осуществить реванш, восстановив прежнюю общественно-государственную систему. Но были ликвидированы основные эффективно действовавшие государственные институты, являвшиеся опорой светского националистического режима, – при всей отвратительности жестокой диктатуры Саддама Хусейна, принесшего горе как огромному числу своих граждан, так и граждан соседних государств – Ирана и Кувейта. В результате в Ираке образовался вакуум власти (не говоря уж о взрывоопасной массе обиженных высококвалифицированных специалистов), который новым правителям так и не удалось заполнить.

Не менее серьезной ошибкой США была ориентация на использование религиозного фактора. Конечно, шииты были дискриминируемой группой, которая остро нуждалась в справедливой реабилитации. Но она была проведена не путем продвижения своего рода национального консенсуса, а путем опоры на религиозные шиитские партии – Партию призыва («Ад-Даава») и Высший совет исламской революции. «Шиитский проект» Вашингтона был по сути проектом религиозным, который, превратив теперь уже суннитов в дискриминируемую часть населения, не мог не вызвать резкий всплеск вражды между различными сектами в исламе, не говоря уж о неизбежной в такой ситуации враждебности к коренному христианскому меньшинству, в течение многих веков благополучно жившему на этой территории. А ничуть не менее справедливая реабилитация курдов привела к созданию в стране курдской квази-государственности. В результате фрагментация общества усилилась, и задача национального строительства и создания в Ираке полноценного варианта нации-государства стала выглядеть весьма иллюзорной. Выпустив из бутылки «сектантского джинна», те, кто взялся принести в страну демократию и эффективное управление с помощью военной силы, обрекли страну на междоусобицу. Разрушить оказалось легко, построить таким путем – невозможно.

Заметим, что иракская армия при Саддаме была одной из самых боеспособных на Арабском Востоке. Когда в 2003 году в Ирак вторглись войска США и их союзников, армейское командование предпочло не оказывать губительного для армии и в целом для страны сопротивления превосходящим силам противника, избавив столицу Ирака от разрушения. Сыграли свою роль не только договоренности с оккупантами, но и тот факт, что среди и военных и гражданских чиновников было большое число людей, которые состояли в «тихой оппозиции» диктатору и винили его в тех бедах,

которые обрушились на Ирак. Армия, как и весь иракский народ, устали от двух кровопролитных войн, развязанных Саддамом против Ирана и Кувейта.

Как считает известный американский специалист по региону Антони Кордесмэн, Соединенным Штатам сегодня стоило бы извлечь трудные уроки из войн в Ираке и Афганистане, что особенно важно в том случае, если они намереваются вести подобные войны в будущем (а такой вариант выглядит вполне реальным, по опросам, находя все большее число сторонников среди населения). В списке рекомендаций Кордесмэна интригует совет «никогда не влюбляться в миссию». Но похоже, что этой болезнью наши партнеры еще далеко не переболели.

Бурный подъем религиозного фанатизма под флагом джихада в годы оккупации на время удалось остановить благодаря достигнутым новой властью и оккупантами договоренностям с племенами. Однако джихадисты лишь перебазировались на север, хорошо подготовившись к захвату Мосула и соседних городов. Стремительный успешный штурм был проведен, в первую очередь, боевиками самой радикальной из всех террористических исламистских сил региона – группировкой ИГИЛ (ИГ). Уже само ее название говорит о сути исламистского проекта крайних джихадистов – создание исламского государства на территории, которая включает в себя Ирак, Сирию, Ливан, Иорданию и Палестину. Сначала «проспавшие» усиление группировки западные, да и местные политики и эксперты по региону считали, что в ее составе действуют от 7 до 10 тысяч боевиков, а теперь они уже говорят о 40–50 тысяч прошедших закалку в Ираке и Сирии, исключительно жестоких и безжалостных джихадистов, превосходящих своих противников хотя бы уже тем, что они готовы умереть за свое дело. Они получают щедрую финансовую поддержку из источников, базирующихся преимущественно в странах Аравийского полуострова. Среди боевиков есть немало выходцев из многих государств региона, а также Европы, Америки и Евразии. Установив свой контроль над Раккой в Сирии, они подвергли жестоким массовым казням всех тех, кто не разделяет их доктрину (в первую очередь этно-конфессиональные меньшинства), и ввели на этой территории режим строжайшего соблюдения законов шариата в их наиболее косной интерпретации. Из региона в соседние государства хлынули потоки беженцев.

Но нельзя забывать, что вместе с отрядами ИГИЛ в Мосул вторглись и примкнувшие к ним – в силу совпадения тактических задач – представители иных групп, в том числе подвергшихся чистке офицеров и чиновников прежнего режима и даже последователей суфийской секты «Накшбандийя» – вроде бы идеологических противников джихадистов. Фактически быстро образовался прообраз трансграничного исламистского государства – пока на территории части Ирака и части Сирии: ведь захваченные боевиками области граничат друг с другом, образуя единое целое. В районе Ракки начали демонстративно курсировать военные «Хаммеры», захваченные террористами в Мосуле и переправленные в Сирию. Туда же стало переправляться и брошенное покинувшей поле боя иракской армией оружие.

Боевики ИГИЛ/ИГ не только мучают, калечат, режут, обезглавливают и расстреливают всех не согласных с ними граждан, хотя все эти зверства ими и совершаются. Очевидцы свидетельствуют, что «Исламскому государству» удается обеспечить на контролируемой ими территории некий порядок – естественно, в рамках границ, очерченных их жесткой идеологической парадигмой. Они создали больше количество рабочих мест, работа неплохо оплачивается, снизилась активность криминалитета, обрабатывается земля, функционирует торговля. Часть населения, во всяком случае – суннитская, уже привыкает жить по новым правилам. Страшно, но стабильно.

Боевики ИГИЛ/ИГ начали прибыльную торговлю нефтью, контроль над добычей которой в Сирии они захватили. Эта торговля является прибыльной не только для них, но и для их партнеров

по новому бизнесу. Сирийская нефть, имеющая низкое содержание серы и потому годящаяся для переработки на маленьких кустарных заводиках, так называемых «чайниках», как сообщалось, продавалась турецким теневым бизнес-структурам по очень низкой цене, в разы уступающей мировой. Этому не стоит удивляться: можно вспомнить по аналогии контрабандную продажу нефти Багдадом при находящемся под санкциями Саддаме Хусейне соседним государствам (в том числе и совсем не дружественным иракскому режиму) по демпинговым ценам. Бизнес есть бизнес, особенно в такой прибыльной сфере. По оценкам экспертов, ИГИЛ/ИГ в сирийской части своего квази-государственного образования зарабатывало на нефти до 2 млн. долларов в день, пока США не нанесли по нефтяным сооружениям воздушные удары, лишив ИГИЛ/ИГ одного из важнейших источников финансовых ресурсов. Правда, в любом случае у джихадистов остаются огромные денежные средства, захваченные в банках Мосула.

Победы ИГИЛ/ИГ воодушевили все международное экстремистское подполье, что увеличило угрозу распространения терроризма и экстремизма за пределы региона. Ни у кого не оставалось никаких сомнений в том, что следующей целью тех, кто пришел воевать под знаменами ИГИЛ/ИГ издалека, будут также и режимы тех государств, откуда они пришли. Это, похоже, теперь осознали и те, кого Москва давно предупреждала о международном масштабе опасности раковой опухоли терроризма, растущей на теле ближневосточных сообществ.

Теперь режимы, прежде отказывавшиеся замечать масштаб этой угрозы, даже согласились примкнуть к коалиции во главе с США, ведущей борьбу с «Исламским государством». Однако в этих же государствах стали слышаться и голоса сомнения поводу искренности намерений тех, кто примкнул к этой борьбе. Саудовский интеллектуал Турки аль-Хамад вопрошает, как саудовские религиозные лидеры могут противостоять экстремистской идеологии «Исламского государства», если они распространяют похожую идеологию у себя дома и за рубежом. По его мнению, эти люди разделяют идеологию ИГ. Ему вторит бывший иранский представитель на переговорах по ядерной программе, а ныне исследователь в Принстоне посол Мусавиан: «Ирония в том, что арабские союзники США на протяжении десятилетий инвестировали десятки миллиардов долларов в распространение этой экстремистской идеологии по мусульманскому миру и, к сожалению, продолжают делать это и сейчас». Он, равно как и многие другие эксперты, считает, что США и их арабские союзники не располагают достаточными сухопутными силами, чтобы выиграть войну.

Одной слабой стороной действий коалиции, воюющей против ИГИЛ/ИГ, является то, что они носят «бесконтактный» характер. Одними ракетно-бомбовыми ударами с воздуха эту войну не выиграть, более того, неизбежные потери среди мирного населения лишь усиливают антиамериканские настроения и наносят ущерб репутации тех, что им помогает. На земле против кровавых мясников из ИГИЛ/ИГ воюют только иракские и сирийские правительственные силы, а также курдские ополченцы. Другая слабая сторона – это то, что коалиция лишена региональной инклюзивности. Исключение Ирана, Сирии и некоторых других, неправительственных акторов бессмысленно еще и потому, что они все равно реально участвуют в этой борьбе. Более того, они сами являются главными мишенями для террористов. Парадоксально, что организаторы коалиции при этом еще и поставили перед отрядами сирийской оппозиции, которым поручено бороться с ИГИЛ/ИГ, задачу вести боевые действия одновременно и против правительственных сил. Американское руководство сделало ставку на вовлечение в войну с ИГИЛ/ИГ сухопутных сил Турции, но Анкара, как известно, в начале октября выдвинула для этого два условия: создать в пограничных с Турцией районах Сирии, населенных преимущественно курдами, «буферную зону» и ввести над ней режим «бесполетной зоны» (что сразу заставляет сразу вспомнить печальный опыт Ливии). Турецкое руководство объясняло это необходимостью сделать эту зону убежищем для сирийских беженцев, которых на территории Турции скопилось уже 1,6 млн., и потока курдов, спасающихся от гибели,

которую им несло наступление джихадистов. Озабоченность турецкого руководства проблемой беженцев вполне понятна. Однако многие на Западе и в регионе видели за выдвинутыми турецким руководством условиями стремление добиться еще двух целей.

Во-первых, обеспечить свержение режима Асада. Как писал Дениз Арслан в «Тудэй'з Заман», для Турции избавиться от режима Башара в Сирии – задача более приоритетная, чем бороться с ИГИЛ. Несмотря на извинения, принесенные вице-президентом США Дж. Байденом Турции за критику ее политики попустительства в отношении джихадистов, американские официальные лица и СМИ продолжали критиковать турецкое руководство. Издатель «Нью-Йорк Таймс» в блоге от 9 октября писал, что турецкий лидер «так хотел свергнуть Асада, что он помог ИГИЛ и другим экстремистам, открыв путь потоку боевиков, оружия и финансовых средств через Турцию». Недоверие просматривалось и в комментариях американских аналитиков и по поводу требования создания буферной и бесполетной зон на приграничной территории Сирии. Ведь у ИГИЛ/ИГ нет авиации, поэтому речь шла исключительно о запрете на полеты сирийской правительственной авиации над этой территорией, которая превратится в большой тренировочный лагерь для всякого рода инсургентов, в том числе, возможно, скрытых сторонников ИГ. Вопросы задавались и в самой Турции – сопредседатель прокурдской Народно-демократической партии Турции Селахаттин Демирташ вопрошал: «ИГИЛ не имеет ни самолетов, ни вертолетов. Почему Турция настаивает на бесполетной зоне? Почему это столь неотложное дело? Полетам чьих самолетов и чьих вертолетов они собираются мешать?»

Во-вторых, обескровить курдское ополчение, связанное с Курдской рабочей партией, которую и США относят к числу террористических организаций, и нейтрализовать курдское национальное движении в Сирии, стремящееся к созданию на ее территории автономию по образу той, которую образовали курды на севере Ирака. Как писал один из турецких журналистов, Чем Сей (портал T24): «Анкара убьет двух птиц одним камнем. Одна птица – Асад. Второй будет единственная сила, которая вела битву против ИГИЛ, это курды». Но действительно ли скрытой целью Анкары было ослабление воюющих против ИГИЛ/ИГ курдских боевиков? Возможно, ведь сказал же недавно президент Эрдоган: «Для нас КРП такая же, как ИГИЛ».

Но, как бы ни сложилась обстановка на театре военных действий в Ираке и Сирии, не приходится сомневаться в том, какую именно тактику изберет ИГИЛ/ИГ в случае ухудшения для него ситуации на фронтах. Боевики, подавляющая часть которых не случайно скрывает лица за балаклавами, просто рассредоточатся, в случае необходимости припрячут оружие и сольются с мирным населением. Понятно также, что в случае создания в Сирии так называемой буферной зоны для антиправительственных сил, в том числе исламистских группировок, которые рассматриваются западными и некоторыми региональными акторами как «умеренные», боевики ИГИЛ/ИГ просочатся в ряды тех, кто будет тренироваться на этой «заповедной» территории.

Было ясно, что администрация США, с одной стороны, очень хотела договориться с Эрдоганом, чтобы Турция стала тем государством, которое пошлет свои сухопутные войска в Сирию. Без сухопутной операции ИГИЛ/ИГ, действительно, не победить, а еще одна неудача на Ближнем Востоке президенту Обаме не нужна. С другой стороны, Белый дом не хотел быть втянутым в «большую сирийскую войну», и впрямь опасаясь, что главной целью Анкары являлось свержение режима Асада, а не уничтожение ИГИЛ/ИГ. Правда, от этой задачи и США не только не отказались, но, напротив, предприняли серьезные шаги для укрепления анти-асадовской оппозиции. Об этом, в частности, свидетельствовали планы Пентагона тренировать ежегодно по 5 тысяч боевиков так называемой «умеренной» сирийской оппозиции на территории базы в Саудовской Аравии (адмирал Кирби в начале октября сообщил, что для начала реализации этого плана требуется от трех до пяти месяцев).

Кстати, в России совсем небезосновательно считают, что именно в странах Запада созданы безопасные убежища и очаги индоктринации для джихадистов, в том числе и с Северного Кавказа. Их жертвами уже становились мирные жители на территории США (теракт на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 года). А среди иностранных террористов, воюющих в Сирии, немалую, причем наиболее боеспособную и жестокую, часть составляют чеченские джихадисты, прибывшие туда вовсе не из России (где, замечу, после двух чеченских войн удалось путем примирения достичь уникальной стабилизации ситуации в Чечне, чего наши западные партнеры предпочитают не замечать), а из Грузии, Турции и целого ряда европейских государств, в свое время предоставивших им убежище как «борцам за свободу». Согласно Гвидо Штайнбергу из германского Фонда науки и политики, чеченские боевики-джихадисты в Сирии «представляют проблему для внутренней безопасности Европы и Турции», поскольку многие из них происходят из диаспоры – Грузии, Турции, «дюжины из Австрии, Франции, меньше из Бельгии, Скандинавии и Германии». Утверждается, что в составе ИГИЛ/ИГ может быть от 1 до 2 тысяч чеченских боевиков.

Угроза со стороны ИГИЛ/ИГ создает общность интересов у подавляющего большинства региональных и глобальных акторов, в том числе России. Особо опасно присоединение к террористическому монстру все большего числа экстремистских организаций в Леванте, на Аравийском полуострове, в Северной Африке. С учетом осложнения отношений между Россией и Западом, развязавшим против нее несправедливую санкционную войну под предлогом украинского кризиса, вряд ли может идти речь о наших совместных действиях против джихадистов. Но объективная общая заинтересованность в активизации противодействия этой угрозе может привести к действиям на параллельных треках, для чего потребуется определенный уровень координации.

Возможно, «Исламское государство» совместными усилиями все же удастся победить, если будет выработана комплексная стратегия ликвидации религиозного экстремизма в регионе с активным участием региональных игроков. Однако удастся ли загнать в бутылку джинна ожесточенной межконфессиональной и внутриконфессиональной вражды на Ближнем Востоке? Ведь сегодня острая вражда разделила не только суннитов и шиитов, но и самих суннитов: «аль-Каида» и ИГИЛ/ИГ, салафиты и «Братья-мусульмане», Катар и Саудовская Аравия и т.п. Не пора ли арабскому миру задуматься о стратегии всеобщего примирения, отказавшись от убийственной междоусобицы, лозунгов смены суверенных режимов и объединив все силы, противостоящие джихадизму?

Об авторе:

Виталий Наумкин, член-корреспондент РАН, директор Института востоковедения РАН